

Ван Фучжи держал в руке нефритовую бутылку, чтобы внимательно наблюдать, и спросил: "Отпустили ее?".

"Да, мы сделали все по плану, но она не позволила охраннику принять меры". Человек, стоявший на коленях внизу, склонил голову и ответил.

"Конечно, она бесстыжая сука, кто может вынести такие оскорбления, что сказал мастер Чжао?" Ван Фучжи опустил нефритовую бутылку и спросил.

"Князь Чжао сказал, что пятьдесят мертвых солдат были устроены для прохождения, а охранники семьи Линг находятся в отпуске, и они не будут противниками мертвых солдат семьи Чжао." Подчиненный ответил.

"Хорошо, отправь кого-нибудь поглазеть, а сам вернешься и доложишь о результате". Ван Фучжи махнул рукой, заставив подчиненных отступить. Ван обратился к Ван Хуилану, который сидел за ширмой, и сказал: "Как, ты спокоен?"

"Хмф, я хочу погрузить ее в клетку со свиньями в Бяньцзине". Ван Хуэйлань фыркнул.

"Это не слишком много, чтобы дать императору немного лица, эта **** достаточно жестока, если она немного ответит, наши люди могут найти оправдания для ареста людей, жаль". Ван Фучжи вздохнул.

"Что ты дашь императору?" Ван Хуэйлань усмехнулся и сказал: "Даже если вы находите повод арестовывать людей, вы все равно не отдадите императора императору. Как ты можешь делать это сегодня, но не делать в тот день?".

"Сестра, ты также знаешь, что у императора есть сиюминутный интерес ко всему. Он вспомнил об этом несколько дней назад. Естественно, мы не должны принимать это невезение. Сейчас старик боится, что умрет в этой стране Ляо. Присланная красавица лежит на кровати, где уж тут вспомнить о купце". Ван Фучжи рассмеялся.

Пощечина на его лице была горячее, и казалось, что оно порезано. Янь Сань положил на него кубик льда, а затем сказал: "Эта женщина - ассасин, и на ее ногтях есть яды". К счастью, убийца был лишь для того, чтобы унижить ее. Если бы он хотел убить ее с самого начала, Янь Сань подсознательно испытывал холодную войну. "К счастью, я непобедим, и я разочарую ее". Линь Цинъюй улыбнулся.

Семья Ван осмелилась быть безжалостной в Бяньцзине, что указывает на то, что император больше не заботится о семье Линг. Ее шестое чувство действительно верно. Такой император абсолютно ненадежен! Подумав об этом, Янь Сань сказала: "Иди как можно скорее. Раз они уже приняли меры, то не будут так наивно хитрить".

"Тринадцатый, сказала карета позади, ускорься". сказал Янь Сань передней части кареты.

Ин Тринадцатый передал поводья Суму, и тот понесся навстречу каретам позади него, одну за другой.

Конвой мчался галопом уже больше часа, и колонна проехала десятки миль, лошади начали уставать, и скорость упала.

Дороги в окрестностях Бяньцзина все прямые и официальные, но люди, сидящие в машине, все равно достаточно неровные для такой быстрой езды. Линг Цинъюй и Шифанг были в порядке.

Они оба привыкли к морским ухабам. Хань Мянью не мог этого вынести, поэтому он отправился кататься на лошади.

"Господин, вы можете изменить дорогу". Хань Мянью подъехал на лошади к карете Линь Циньюя и сказал. Они вчера обсуждали, что пункт назначения - Инчжоу, но сначала ехать на юг, опасаясь, что кто-то проследит след, по словам Линь Циньюя, тщательно поддерживать Ваньяньский корабль.

"Хорошо." Линь Циньюя открыл занавеску и сказал.

Не успел голос Линь Циньюя закончиться, как Янь Сань уже открыл дверь и выскочил из машины, и сказал Хань Мянью: "Господин Хань, вы заходите. Тринадцатый, попроси машину сзади собраться".

"Что?" спросил Хань Мянью, послушно выходя из машины.

"Кто-то едет, очень много". Янь Саньдао, передав длинный меч Линь Цинью, достал короткий меч.

Как только Янь Сань использует кинжал, пришедших не стоит недооценивать. Линь Циньюя обнял имя Лу и позвал: "Янь Сань".

"Не волнуйся". Янь Сань повернула голову и улыбнулась, затем закрыла дверь кареты, сдвинула плечи, а в уголке ее рта появилась усмешка.

На природе никого нет, а на обочине дороги лежат остатки снега. Нет опасений, что убьют много людей. Это очень хорошо, я очень расстроен!

Карета позади ускорила скорость и образовала круг, Ши Фанг автоматически столкнулся с каретой Линь Циньюя.

Несколько охранников стояли по бокам кареты, а Янь Саньин и Се Сабуро стояли поодиночке в одном направлении.

Как только я встал на свое место, к ним уже мчалась команда людей и лошадей, причем люди на лошади были все в черном, с черной маской, одетые как мертвый солдат.

Зимнее солнце было как раз кстати, отражая немного золотого света на оставшемся снегу, отражая холод оружия в этих руках.

"Убить!" - крикнул лидер команды. Команда разделась на три части, самая большая держалась прямо, а две другие пары заходили с двух сторон.

Янь Сань холодно усмехнулся, и прежде чем они бросились на него, он присел на корточки и бросился наутек.

Когда глава увидел, что человек перед ним двинулся, его фигура пронеслась как дым, а сердце дрогнуло и он воскликнул: "Идея трудная". Подсознательно он повернул свое тело в сторону.

Людям позади него не так повезло. После того как Янь Сань проехал мимо, он уже собрал несколько жизней.

Потерянное тело упало со спины лошади, и вожак пошатнулся, тут же среагировал, подрался с несколькими другими, а затем крикнул: "Господин Рам!"

"Хе-хе." После странной улыбки, двое мужчин средних лет подошли сзади конной команды, один в черном, а другой в белом, с крюком в белом и цепным ножом в черном, и присоединились к полю боя.

"Гунцзыян, Янцзыгун." Глаза Янь Саня слегка сузились, он развернулся и сломал шею мертвецу, затем сделал надрез на теле лидера, а потом поприветствовал этих двоих.

Нет ничего ужасного в том, что эти двое разделились, но они вдвоем - десятая фигура в мире, когда они сотрудничают с ножом и крюком. Движения этих двоих очень странные.

Железный крюк и цепной нож имеют очень широкий спектр атак.

Мертвецы разбежались, боясь пострадать, и бросились к повозке.

Янь Сань усмехнулся, и аура в его теле циркулировала чрезвычайно быстро, растирая его тело и атакуя паутину света смерти.

"Сабуро, держи машину!" крикнул Ин Шисань и поприветствовал приближающегося мертвого солдата.

Сабуро запрыгнул на вершину повозки. Он начал изучать боевое искусство Да Чжоу только после Линь Цинью, зная, что его кунг-фу не очень хорошо, и он не стал нарываться на неприятности.

Су Му приветствовал волну мертвых солдат, идущих с тыла. Сначала он учился у первого самурая Фатмая Су Му, а затем последовал за Янь Санем и Янь Ци, его техника владения мечом очень порочна. Эти мертвецы впервые увидели удивительно красивого юношу, и они были несколько равнодушны, но они знали, что более красивые цветы более ядовиты, это правда! Нож Сум режет, чтобы увидеть кровь, не обязательно вашу жизнь, но он обязательно оставит что-то на вашем теле, например, мясистые уши, нос, пальцы и так далее.

Янь Сань съел фиолетовый фрукт, и его мастерство значительно возросло. С убийственным намерением он мог даже убить господина Ши Да. Более того, нынешний Рам, но сила Рама заключается в сотрудничестве и взаимной сдержанности, а оборонительные характеристики очень хороши. Внезапно Янь Сань не смог приблизиться. Увидев, что двое охранников со стороны повозки упали, он почувствовал легкое беспокойство и хотел лишить их жизни из-за ранений.

Его глаза стали красными из-за бушующего убийственного намерения, он проигнорировал клинок, который появился сзади, но прямо бросился на Ян Цзыгуна, у которого нож остался в руке, а железный крюк успел защититься.

Ян Цзыгун был поражен и отступил назад, воскликнув: "Ты - Янь Сань!"

Просто его отступление не может сравниться со скоростью Янь Сана, как бы он ни стремился отступить. Поза отступления еще не устарела.

Кинжал Янь Саня уже ударил его в грудь, а острие цепного ножа приблизилось к Янь Саню. В то же время, он также достиг железного крюка самца овцы.

Янь Сань отпустил оружие, его тело было коротким, кончик ножа уперся в заднее плечо, а другой кинжал заблокировал крюк. Во время доставки оружия, на кинжале нарисовался холодный свет, и Янь Сань добавил еще силы. Отрубить крюк.

Пустой рукой он выхватил кинжал из Ян Цзы Гуна, фигура Янь Саня оставалась неизменной, и с силой крюка Янь Цзы Ян подогнал тело под себя, сломанный железный крюк и лезвие крюка прошли мимо его уха, рот Янь Саня с легкой усмешкой, в испуганных глазах юноши, лезвие короткого меча пронеслось по его шее, а затем фигура все еще продолжала лететь прямо к мертвому солдату перед повозкой, когда мертвый солдат ударил мечом позади него. Издав жалкий крик, юноша упал навзничь.

С присоединением Янь Саня битва возле повозки стала односторонней.

"Это действительно Янь Сань". вздохнул Инь Цзыюань, он до сих пор не знал, насколько увеличилась сила Янь Саня. Бараны не могли получить никаких преимуществ, а он не помогал, поэтому ему следовало вернуться к Боссу Чжао.

"Ты единственный?" Инь Цзыюань только повернул голову и увидел молодого человека, который стоял позади него, медленно доставая шпагу с пояса, и спросил.

Инь Цзыюань нахмурился и сказал: "Лу Яо!".

"Инь Цзыюань, после того, как ты пять лет прятался в доме Вана, как тебе удается жить хорошо?" холодно спросил Лу Яо. Утром, когда я проходил мимо особняка Линь, я как раз видел эту сцену. Видя, как Линь Цинъюй останавливает Янь Саня, он не предпринял никаких действий. Когда колонна уже ушла, он оттащил двух убийц, которых бросил Янь Сань, в укромное место и убил их. Подумав об этом, я не почувствовал облегчения, поэтому пошел следом, но не ожидал встретить врага.

Уголки рта Инь Цзыюаня слегка подергивались.

Изначально он думал, что это задача вроде отдыха, но результат будет именно таким. Таран особняка Чжао встретил Янь Саня, и тот неожиданно столкнулся с такой злой звездой.

Лу Яо издал протяжный рев, и тень меча была подобна свету, запечатав все отступление Инь Цзыюаня.

Пятьдесят мертвецов, не так уж долго осталось собирать вещи.

Услышав протяжный рев, Линь Цинъюй не мог не открыть дверь машины. Видя, что снаружи осталось всего дюжина человек, Янь Сань сложил руки и указал на Ин Шисаня и Су Му.

Линь Цинъюй посмотрел в сторону протяжного воющего звука, слишком далеко, только увидел, как что-то блеснуло там вдалеке, затем отвел взгляд и увидел нож, воткнутый позади Янь Саня.

"Тринадцатый, я принимаю это". Увидев выражение лица Линь Цинъюя, Янь Сань вскрикнул, затем скользнул к повозке и очень честно встал перед камнем.

Цзяньгуань Ин Тринадцатого быстро встал, и когда Ши Фан закончил вытаскивать нож, положил лекарство на повязку, а Су Му убрал все остальное.

Как только шум здесь прекратился, оттуда донеслись звуки яростной драки.

Линь Цинъюй подозрительно посмотрел на Янь Саня.

"Там есть еще один", - сказал Янь Сань после паузы, - "Лу Яо заблокировал его".

Оставшиеся охранники начали очищать поле боя и бросать тела на обочину дороги.

"Здесь еще один с тоном!" крикнул Ин Шисань, а затем потащил человека к Лин Циню и Янь Сану.

"Вы из особняка Чжао или из королевского особняка?" спросил Линь Цинъюй.

Мужчина ошеломленно потянул шею и ничего не ответил.

Ин Шисань обыскал его и вывернул поясную карту с большим иероглифом Чжао на ней.

"Ты не можешь бежать, генерал Чжао уже отдал приказ, ты не можешь сбежать". холодно сказал мужчина.

"Какие льготы дала семья Ван?" с интересом спросил Линь Цинъюй. Чжао Иньфэн и семья Линг только что набрали в свои карманы столько серебра, а уже повернулись, чтобы убить золотого мастера.

Это должна быть семья Ван, которая может дать больше преимуществ.

"Генерал Чжао хочет, чтобы я сказал вам, что тот, кем он всегда восхищался, это семья госпожи Ван, вы выдаете желаемое за действительное, естественно, это конец". Мужчина внутренне сказал, старший сын, хотя это слишком поздно, его подчиненные, наконец, завершили тебя. Задача объяснена. Затем он раскусил яд во рту.

Увидев, что мужчина упал на землю и умер, Линь Цинъюй обернулся и спросил: "Разве не это я сказал, прежде чем броситься меня убивать?"

"Семья Чжао все еще занимается бизнесом?" спросил Хань Янь.

"Не надо, это идея Чжао Иньфэна или нет, он остался у ворот сегодня утром, поэтому мы все еще спешим сделать это, разве мы не ищем злоупотреблений?" усмехнулся Линь Цинъюй.

Выйдя из кареты, Линь Цинъюй прошел несколько шагов в направлении драки, глядя на пошатывающиеся фигуры вдалеке.

Только когда один человек упал на землю, а стоящий глубокомысленно посмотрел на него, сердце Линь Цинъю отпустило, он улыбнулся и громко сказал: "Спасибо!".

Лу Яо закусил губу, почувствовал боль в сердце, вернул меч в ножны, отнес тело Инь Цзыюань и улетел.

"Он сердится?" озадаченно спросил Линь Цинъюй у Янь Сань.

Янь Сань улыбнулся, обнял ее за талию и сказал: "Пойдем, нам нужно спешить". Ты никогда не говоришь себе "спасибо" и не знаешь, насколько велика благодарность.

Кортеж Линга развернулся и направился в Иньчжоу.